

В ЦЕНТРЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ДОНБАССА

С 23 мая по 10 июня народный артист СССР И. Козловский провел гастрольные выступления в Донбассе. Он принял участие в спектаклях Театра оперы и балета в г. Сталино, на сцене которого выступил в операх «Евгений Онегин», «Князь Игорь», «Риголетто», «Травиата» и «Демон», и кроме того, дал четыре концерта.

В беседе с нашим сотрудником И. Козловский поделился своими впечатлениями об этой поездке.

— Радостно сознавать, что бывшая Юзовка, вотчина английского капиталиста Юза, за годы советской власти превратилась в прекрасный город Сталино, центр высокой индустриальной и духовной культуры социалистического Донбасса.

Архитектурная планировка города, его здания, его великолепный театр являются прекрасным внешним выражением этой культуры.

Выступления на сцене Сталинского театра доставили мне истинное удовольствие. В спектаклях, в которых мне довелось участвовать, я видел большое мастерство его создателей и артистов. Это прежде всего относится к В. Деметьевой (Виолетта), Ф. Корешникову (Онегин), Т. Собешкой (Татьяна), Г. Жиц (Няня, она же, как гласят отзывы, блестящая Кармен). Хороши С. Шехов (Гремин, он же красочный Мельник в «Русалке»), А. Сталинченко — Трике и обаятельный Гастон в «Травиате», Е. Родионова (Няня). Следует отметить также исполнение А. Коробовым партии Риголетто, К. Подольскую в партии Ярославны, исполнительниц партии Ольги — Е. Васильеву и А. Гурьеву и таких талантливых артистов, как бас Собилин, лирико-драматический тенор П. Рише.

В оркестре театра есть хорошие солисты — виолончелисты, скрипачи, флейтисты, квалифицированные первые тромбоны, трубы, великолепно сложенный квартет. Возможно, что для таких больших спектаклей, как «Князь Игорь», и следовало бы дополнить количество артистов оркестра, но это не умаляет бесспорных достоинств его наличного состава. Нормальному звучанию оркестра способствует то, что строители театра г. Сталино правильно спланировали размеры и высоту оркестровой ямы. Здесь не нарушены, в угоду гигантомании, необходимые звуковые соотношения, как это, к сожалению, имеет место почти во всех оперных театрах Союза — и новых, и старых, в которых расширяли оркестровую яму даже за счет удаления нескольких рядов кресел.

Балетная труппа театра создана здесь же на месте своими силами. Упорный многолетний труд дал блестящие результаты: полновесные пляски в «Князе Игоре», отдельные номера в украинском балете «Лилея», которые мне довелось увидеть, — восхитительны.

Опытные и знающие свое дело дирижеры Л. Гискин и Е. Шехтман взволнованно и уверенно ведут спектакли. Осмысленная и выдержанная по стилю режиссура А. Варламова («Онегин») и А. Злиховского («Риголетто», «Травиата», «Князь Игорь»), хорошее, напоминающее традиции певцов украинских степей, чистое звучание хора, небольшого, но замечательного по качеству, старательная и удачная работа хормейстера Л. Шполынского, балетмейстера Гиртман, как и художников Э. Ляхович и С. Степанова — все это свидетельствует о наличии крепкого, сложенного оперного коллектива, способного решать серьезные творческие задачи.

Однако сегодня этот коллектив, располагаящий и квалифицированными певцами, и хорошими музыкантами, и талантливой режиссурой, работает не в полную меру своих творческих возможностей. Его спектакли — на уровне, обычном для многих наших периферийных театров. Причин тому много: и недостаточность людского состава — солистов, хористов, оркестрантов, и затруднения с получением новых материалов, что лишает воз-

можности включать в репертуар произведения, более соответствующие людским и творческим силам коллектива, и необъяснимое отсутствие творческой помощи театру, как и чуткого внимания к нуждам и запросам его коллектива со стороны Комитета по делам искусств УССР. В результате работа над новыми спектаклями идет неровно, костюмы, например, бывают иногда готовы чуть ли не к генеральной репетиции и актеры осваивают их, полностью вживаются в образ уже на первых спектаклях. Все это, разумеется, снижает творческую требовательность исполнителей к себе и повседневную борьбу за высокое качество коллективного творческого труда.

Непосредственное знакомство с работой крупного периферийного оперного коллектива убедило меня также в том, насколько необходимо решить, наконец, ряд вопросов, имеющих существенное значение для всех музыкальных театров страны. Это относится, в частности, к такой важной проблеме, как пересмотр высоты нашего камертона. Общеизвестно, что наше пение — на тон выше, чем это было сто лет назад. В результате развития техники оркестра диапазон валторны, например, сейчас неизмеримо больше, чем он был во времена Глинки, Глюка, Бетховена, так же, как диапазон флейты, кларнета и других инструментов. Они эффектно звучат на высоких нотах, и в связи с этим композитор охотно ведет мелодию вверх. А это тянет вверх и все звучание певческой массы — солистов и хора. Но ведь человеческий организм, если и видоизменяется, то крайне медленно и уж, во всяком случае, голосовые данные артиста не расширились настолько, чтобы успешно соревноваться с беспредельными возможностями развития оркестровой техники.

Установление определенной, единой для всех музыкальных коллективов страны высоты камертона положит какие-то разумные пределы стремлению к неоправданно высоким звучаниям.

Надо также серьезно подумать об охране наших вокальных кадров. Чтобы сохранить продолжительность и качество звучания голоса, надо строго соблюдать существующие нормы выступлений и не обременять артистов концертной деятельностью. Это не учитывают в Сталино, где оперный театр работает 11 месяцев в году, причем одновременно артисты участвуют в большом количестве концертов.

Не только Сталинский театр, но и многие оперные театры страны испытывают острый недостаток в квалифицированных вокальных кадрах. Это обязывает думать о расширении и улучшении дела их подготовки. Сейчас на тысячи выпускников музыкальных училищ и консерваторий приходится десяток вокалистов. Это очень мало. А ведь среди нашей одаренной молодежи в самодеятельных кружках, народных хоровых коллективах можно найти хороший материал для подготовки полноценных певцов.

Нужно оказать максимальную поддержку центру музыкальной культуры Донбасса — Сталинскому театру оперы и балета. Нужно, в частности, дать возможность ему, как и другим театрам Донбасса, выступать в крупнейших центрах страны, изучить и использовать опыт наших лучших оперных и драматических коллективов. Такой обмен опытом будет способствовать обоюдному росту и еще более вдохновенному творческому труду.